

Проблемы управления: теория и практика
Administrative problems: theory and practice

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-52-78

Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга
положения детей в рамках реализации Десятилетия детства в России

Калабихина Ирина Евгеньевна

Доктор экономических наук, профессор, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ikalabikhina@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [4797-0588](#)

ORCID ID: [0000-0002-3958-6630](#)

Казбекова Зарина Германовна¹

Аспирант, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: kazbekova.zarina@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: [2447-0234](#)

ORCID ID: [0000-0002-7567-3184](#)

Аннотация

Работа посвящена методологии оценки уровня детского благополучия. С опорой на направления проекта Плана первоочередных мероприятий до 2027 года по реализации программы Десятилетия детства, рекомендации экспертов ЮНИСЕФ, с использованием имеющихся доступных показателей в российской статистике и нескольких планируемых новых показателей были разработаны многомерный индекс детского благополучия и индекс субъективного детского благополучия для оценки положения детей и подростков в России в целом и в субъектах РФ в частности. В статье обобщен международный опыт построения таких индексов, изложены принципы и алгоритм построения индексов для мониторинга детского благополучия в рамках программы Десятилетия детства, выполнено построение двух указанных индексов, апробирован индекс детского благополучия на данных переписей, текущего учета и выборочных обследований Росстата. Апробация индекса детского благополучия произведена нами двумя методами: на основе усреднения рангов регионов и на основе расчета z-оценок. Получены сопоставимые рейтинги регионов по индексу детского благополучия. В основу построения индексов положен принцип учета различных типов результатов реализации программы Десятилетия детства для выделения самых важных «конечных результатов», которые должны стать ключевыми в оценке положения детей, сделан акцент на приоритете интересов ребенка в изучении положения детей. Помимо разрабатываемых и публикуемых статистических показателей, в статье предлагаются перспективные индикаторы, которые дадут улучшенную оценку детского благополучия. По мнению авторов, разработанные индексы позволят не только отслеживать результативность мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, но и осуществлять мониторинг положения детей и подростков в различных сферах жизнедеятельности в субъектах РФ.

Ключевые слова

Индекс детского благополучия, дети, регионы России, мониторинг положения детей, субъективное благополучие.

**Methodology for Constructing Indices of Child Well-Being for Monitoring Children's State
in the Framework of Implementing the Decade of Childhood in Russia**

Irina E. Kalabikhina

DSc (Economics), Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ikalabikhina@yandex.ru

ORCID ID: [0000-0002-3958-6630](#)

Zarina G. Kazbekova²

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kazbekova.zarina@bk.ru

ORCID ID: [0000-0002-7567-3184](#)

Abstract

The study focuses on the methodology for assessing the level of child well-being. Based on the directions of the Plan of Priority Actions until 2027 for the implementation of the Decade of Childhood programme, following the recommendations of UNICEF experts, using the available and several planned new indicators, a multidimensional index of child well-being and an index of subjective child well-being have been developed to assess the situation of children and adolescents in Russia as a whole and in the Russian regions. The article summarizes international experience in constructing such indices, outlines the principles and the algorithm for developing indices of child well-being within the framework of the Decade of Childhood programme, presents the structures of the two indices, and a construction of the index of child well-being using Rosstat census, current account and sample survey data. We test the child well-being index using two methods: based on averaging the ranks of the regions and on calculating z-scores. Comparable ratings of the regions according to the child well-being index have been obtained. The indices are based on the principle of considering different types of results of implementing the Decade of Childhood programme to highlight the most important outcomes that should become key in assessing the situation of children, the emphasis was placed on child interest's priority. In addition to developing and published statistical indicators, the article proposes perspective indicators that will improve

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

the assessment of child well-being. According to the authors, the developed indices will allow not only to track the effectiveness of activities carried out within the framework of the Decade of Childhood, but also to monitor the situation of children and adolescents in various spheres of life in the Russian regions.

Keywords

Child well-being index, children, Russian regions, monitoring of state of children, subjective well-being.

Введение

Актуальность разработки индекса детского благополучия для мониторинга положения детей в российских регионах связана с реализацией программы Десятилетие детства (2018–2027)³. Новизна данной работы состоит в разработке методологии построения такого индекса и его апробации на официальных статистических данных.

Разработанные индексы детского благополучия основаны на методологии Индекса детского благополучия ЮНИСЕФ для развитых стран. Этот подход базируется на двух аргументах. Во-первых, Россия ратифицировала Конвенцию о правах ребенка и десятилетиями развивает детский вопрос в русле международных норм в отношении детского благополучия, являясь страной-основательницей ООН. Во-вторых, этот индекс имеет заслуженную популярность, что позволит использовать его в сравнительных целях на международной арене. Мы адаптировали международный подход к концептуальным идеям программы Десятилетия детства и к существующей практике статистического наблюдения за положением детей в России.

Цель исследования — разработка и апробация индексов детского благополучия для мониторинга положения детей и подростков в субъектах РФ в рамках реализации программы Десятилетия детства в России. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) проведен обзор наиболее известных международных индексов детского благополучия; 2) сформулированы основные принципы формирования интегрального индекса детского благополучия, которые, по мнению авторов, следует учитывать в российской практике оценки положения детей; 3) разработаны индекс детского благополучия и субъективный индекс детского благополучия, определен набор показателей для данных индексов и методы расчета индексов; 4) апробирован индекс детского благополучия для российских регионов.

Почему мы предлагаем рассмотреть систему индексов, а не один агрегированный индекс? В настоящее время в Российской Федерации не проводятся опросы детей и подростков в рамках федеральных статистических наблюдений. Но без субъективной оценки детьми своего благополучия нельзя быть уверенными в правильности оценки детского благополучия. Право голоса ребенка — неотъемлемое право и принцип реализации защиты прав детей и залог детского благополучия. Не совсем верно оценивать положение социальной группы, не спросив об этом представителей этой группы. В отношении взрослого населения этот принцип реализуется в рамках федеральных статистических наблюдений (в качестве примера можно привести богатое на замер субъективного мнения обследование КОУЖ и другие выборочные обследования Росстата). В отношении детей пока не разработана программа статистического наблюдения субъективной оценки детьми своего положения по различным направлениям реализации программы Десятилетие детства. Мы предлагаем разработать и проводить обследование мнений детей по наиболее важным аспектам жизнедеятельности ребенка и направлениям программы Десятилетие детства. Сбор информации об участии детей в принятии решений, затрагивающих их интересы в более широком аспекте, возможен в России [Калабихина, Кучмаева 2013]. Значит, и участие детей в оценке своего положения — перспективный инструмент статистического наблюдения.

³ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 15.07.2021).

Поэтому мы предлагаем сформировать два индекса детского благополучия: индекс детского благополучия (ИДБ) и индекс субъективного детского благополучия (ИСДБ). Первый будет апробирован на основе доступных данных в разрезе субъектов РФ. Второй послужит основой для разработки нового статистического наблюдения с участием детей в оценке своего благополучия.

Апробация индекса детского благополучия произведена двумя методами: на основе усреднения рангов регионов и на основе расчета z-оценок.

Обзор лучших мировых практик

Термин «детское благополучие» до сих пор не имеет единого определения [Amerijckx, Humblet 2014; Jiang, Ngai 2020]. В данной работе при построении индексов детского благополучия мы придерживаемся подхода, используемого международными организациями (ЮНИСЕФ, ОЭСР)⁴, в рамках которого детское благополучие определяется набором параметров, влияющих на жизнь детей сейчас и в будущем, а также результатами дискуссии в научном сообществе⁵ [Lansford et al. 2019]. Такой подход обусловлен спецификой объекта исследования и подчеркивает его многогранную природу. На практике использование многокритериального подхода к определению детского благополучия подразумевает выбор ряда параметров, значимых с точки зрения положения детей в настоящий момент и влияющих на их жизнь в будущем, и подбор индикаторов, характеризующих данные параметры.

Наиболее известным многомерным индексом детского благополучия является индекс ЮНИСЕФ. Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» ежегодно публикует доклады, целью которых является анализ и сравнение практик по обеспечению прав детей в странах ОЭСР⁶. В докладе ЮНИСЕФ за 2007 г. индекс детского благополучия включал следующие параметры: 1) материальное благополучие, 2) здоровье и безопасность, 3) образовательные возможности, 4) взаимоотношения в семье и со сверстниками, 5) поведенческие факторы риска, 6) субъективное благополучие. Для характеристики каждого из шести параметров благополучия детей было отобрано от 4 до 13 статистических показателей⁷. Следующий доклад исследовательского центра, посвященный многомерному индексу благополучия детей в развитых странах, был опубликован в 2013 г.⁸ Важным нововведением является отдельное рассмотрение индексов объективного и субъективного благополучия детей. В докладе это обосновывается тем, что объективная и субъективная оценки благополучия детей характеризуют разные стороны объекта исследования — первая в большей степени отражает концепцию стремления к благополучию (well-becoming) и характеризует усилия семьи и общества, направленные на обеспечение благополучия детей в настоящий момент, а также в будущем, когда они станут взрослыми.

⁴ Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах // ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 15.07.2021); Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/683-child-well-being-in-rich-countries-a-comparative-overview.html> (дата обращения: 15.07.2021); Worlds of Influence: Understanding what shapes child well-being in rich countries // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/child-well-being-report-card-16> (дата обращения: 15.07.2021); How's Life? 2015: Measuring Well-being // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life-2015_how_life-2015-en (дата обращения: 15.07.2021).

⁵ Moore K.A., Murphey D., Beltz M., Martin M.C., Bartlett J., Caal S. Child Well-Being: Constructs to Measure Child Well-Being and Risk and Protective Factors That Affect the Development of Young Children // Child Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2017/03/2016-61ConstructsMeasureChildWellbeing.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

⁶ Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах // ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 15.07.2021); Конвенция о правах ребенка // ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 27.07.2021).

⁷ Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах // ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

⁸ Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/683-child-well-being-in-rich-countries-a-comparative-overview.html> (дата обращения: 15.07.2021).

В то время как показатель субъективного благополучия оценивает, как дети чувствуют себя здесь и сейчас (well-being). Введение данных двух концепций понимания детского благополучия впервые было предложено в работе [Ben-Arieh 2000]. Во втором докладе ЮНИСЕФ параметрами объективного детского благополучия стали: 1) материальное благополучие, 2) здоровье и безопасность, 3) образование, 4) поведение и риски; 5) жилье и окружающая среда. При расчете индекса субъективного благополучия ЮНИСЕФ были выделены 4 параметра: 1) удовлетворенность жизнью, 2) отношения с родителями и сверстниками, 3) отношение к процессу обучения в школе, 4) самооценка здоровья.

Можно предположить, что оценки субъективного и объективного уровня благополучия детей должны положительно коррелировать. Однако на практике мы видим, что возможны исключения (Таблица 1). Так, например, по состоянию на 2013 г. по уровню объективного благополучия детей Норвегия занимала 2 место, а по уровню субъективного благополучия — лишь 10; Люксембург — 7 и 16 места соответственно. Есть и обратные ситуации, когда субъективная оценка оказывается выше объективной. Так, Испания заняла лишь 19 место по уровню объективного благополучия детей и 6 по показателю оценки детьми собственного уровня благополучия. Это свидетельствует о том, что детское благополучие действительно целесообразно рассматривать с двух сторон: субъективной (что говорят сами дети, как они себя чувствуют в соответствии с собственными приоритетами) и объективной (что делают родители и общество, каковы инвестиции в человеческий капитал детей).

Таблица 1. Рейтинг стран по индексу детского благополучия и индексу субъективного детского благополучия (2013 г.)⁹

№	Страна	Индекс объективного детского благополучия	Индекс субъективного детского благополучия
1	Нидерланды	2,4	1
2	Норвегия	4,6	10
3	Исландия	5,0	2
4	Финляндия	5,4	11
5	Швеция	6,2	7
6	Германия	9,0	5
7	Люксембург	9,2	16
8	Швейцария	9,6	8
9	Бельгия	11,2	15
10	Ирландия	11,6	12
11	Дания	11,8	9
12	Словения	12,0	3
13	Франция	12,8	22
14	Чешская республика	15,2	24
15	Португалия	15,6	14
16	Великобритания	15,8	20
17	Канада	16,6	25
18	Австрия	17,0	4
19	Испания	17,6	6
20	Венгрия	18,4	13
21	Польша	18,8	27
22	Италия	19,2	28
23	Эстония	20,8	17

⁹Источник: Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview// UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/683-child-well-being-in-rich-countries-a-comparative-overview.html> (дата обращения: 15.07.2021).

24	Словакия	20,8	21
25	Греция	23,4	18
26	США	24,8	29
27	Литва	25,2	26
28	Латвия	26,4	19
29	Румыния	28,6	23

Рост внимания к субъективной стороне детского благополучия определяется также общемировым трендом перехода от использования «негативных» показателей (смертность, бедствия и т. д.) при оценке уровня детского благополучия к «позитивным» (счастье, комфорт и т. д.) [Aber, Jones 1997; Moore et al. 2004]. Такой переход, в свою очередь, объясняется произошедшим переосмыслением детства как уникального периода жизни человека, большего, чем просто период подготовки к взрослой жизни (well-becoming) [Ben-Arieh et al. 2014; Jiang, Ngai 2020]. Использование «негативных» показателей ведет к рассмотрению благополучия с точки зрения отсутствия несчастий. Включение «позитивных» индикаторов позволяет оценивать положение детей более широко и точно, расширяет возможности для мониторинга развития ситуации в области благополучия детей и подростков [Moore, Halle 2001].

Традиционные методы исследования детского благополучия часто критикуются за то, что не вовлекают в процесс исследования самих детей. Несмотря на то, что важность и необходимость объективных характеристик детского благополучия не подвергается сомнению, появляется все больше рекомендаций о вовлечении детей в процесс исследования детского благополучия и работ, посвященных оценке субъективного благополучия детей и подростков [Rees, Dinisman 2015; Exenberger et al. 2019]. В статье [Ben-Arieh 2007] отмечается, что дети могут участвовать в опросах не только в роли респондентов, но и в качестве интервьюеров, а также принимать участие в разработке исследования детского благополучия (выбор показателей и т. д.) и анализе его результатов.

Оценка благополучия детей в настоящее время базируется на всестороннем изучении положения детей (не только на измерении рисков бедности, как это было ранее) [Ben-Arieh 2000]. В 2020 г. был опубликован третий отчет исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти», посвященный многомерному индексу благополучия детей¹⁰. Структура индекса детского благополучия была расширена. Первым компонентом предложенной рамки являются непосредственные результаты в области детского благополучия, которые были разделены на объективные (например, детская смертность) и субъективные (например, удовлетворенность жизнью). Два следующих компонента — активности и отношения — также представляют факторы, напрямую связанные с жизнью ребенка. Первые три компонента в докладе объединены в группу «Мир ребенка». Вторая группа — «Мир вокруг ребенка» — состоит из двух компонентов: «Ресурсы» и «Связи», которые включают данные по материальному благополучию домохозяйств с детьми; качеству инфраструктуры в районах проживания детей; социальным связям и положению людей, окружающих ребенка. Третья группа — «Мир в широком смысле» — также включает два компонента: «Политика» и «Контекст». В рамках компонента «Политика» оцениваются национальные программы, направленные на улучшение положения детей, включая социальную политику, политику в области образования и здоровья. Наконец, компонент «Контекст» охватывает наиболее широкие экономические, социальные и экологические факторы, которые оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на детское благополучие.

¹⁰ Worlds of Influence: Understanding what shapes child well-being in rich countries // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/child-well-being-report-card-16> (дата обращения: 15.07.2021).

Среди важных компонентов детского благополучия, которые не были полностью охвачены из-за отсутствия данных, в докладе ЮНИСЕФ выделены следующие:

- ментальное благополучие (наилучшим из доступных для международного сравнения показателей оказался индикатор удовлетворенности жизнью (данные были доступны для 33 из 41 страны); отсутствовали также международно-сопоставимые данные по психическим заболеваниям детей, в качестве прокси-переменной авторы выбрали уровень самоубийств);
- насилие и защита (авторам не удалось найти международно сопоставимых данных по применению насилия по отношению к детям, а также по политике, направленной на защиту детей от всех форм насилия);
- участие детей в принятии решений в различных сферах. Данный компонент недоучтен во многих международных исследованиях. Единственным источником является проект [Children's Worlds](#), в рамках которого детям задают вопросы об их участии в процессах принятия решений в семье, в школе, а также о том, насколько хорошо они знают собственные права.

Методология построения индекса благополучия детей ЮНИСЕФ основывается на принципе равновесности: «равновесность является стандартным подходом, используемым в условиях отсутствия какой-либо убедительной причины в пользу применения других методов оценки»¹¹. По каждому показателю, входящему в индекс, рассчитываются z-оценки, показывающие разброс относительного среднего значения показателя в стандартных отклонениях, по формуле:

$$z_{i,j} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{\sigma_i}, \quad (1)$$

где x_{ij} — значение i -ого показателя в стране j , \bar{x}_i — среднее значение i -ого показателя по выборке стран, σ_i — стандартное отклонение, рассчитанное для показателя i . Далее происходит оценка параметров/компонентов с использованием формулы среднего арифметического. На основе полученных оценок страны ранжируются. На каждом этапе агрегирования используются равные веса.

Другим международным индексом, характеризующим детское благополучие, является индекс детского развития (ИДР), предложенный в 2008 г. неправительственной организацией Save the Children¹². Это первый глобально репрезентативный, многомерный инструмент для мониторинга и сравнения прогресса в области благополучия в 141 стране. В состав индекса детского развития входят три индикатора, характеризующих здоровье, образование и питание детей: 1) смертность детей в возрасте до 5 лет, 2) доля детей раннего школьного возраста, которые не ходят в начальную школу, 3) доля детей до 5 лет, которые имеют низкий вес. При расчете ИДР используется формула среднего арифметического. Каждый из трех индикаторов имеет равный вес. Далее осуществляется ранжирование стран по значению ИДР.

¹¹ Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах. С.5 // ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_rus.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

¹² The child development index 2008 // Save the children [Электронный ресурс]. URL: <https://resourcecentre.savethechildren.net/node/1547/pdf/1547.pdf> (дата обращения: 28.07.2021); The child development index 2012 // Save the children [Электронный ресурс]. URL: https://www.savethechildren.de/fileadmin/user_upload/Downloads_Dokumente/Berichte_Studien/Archiv/Child_Development_Index_2012_Report.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

В 2009 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) впервые подготовила доклад, посвященный индексу детского благополучия¹³. В докладе были рассчитаны индексы по шести параметрам детского благополучия: 1) материальное благополучие, 2) жилье и окружающая среда, 3) образовательные возможности, 4) здоровье и безопасность, 5) поведенческие факторы риска, 6) качество школьной жизни. Перечисленные шесть параметров детского благополучия не были агрегированы в сводный индекс в связи с пропусками в данных, а также отсутствием достаточной теоретической базы по поводу методики построения подобного индекса. Авторы отмечают, что попытка предложения такой методики в докладе могла бы отвести фокус внимания от важных практических вопросов, связанных с улучшением положения детей, вопросам методологии профессиональным сообществом. В отчете ОЭСР данные были представлены не только в межстрановом разрезе, но и в зависимости от пола, возраста и миграционного статуса. При расчете индексов ОЭСР также используется принцип равновесности — всем индикаторам присваиваются равные веса.

В 2016 г. организации World Vision и ChildPact представили результаты пилотного проекта по расчету индекса защиты детей в девяти странах: Албании, Армении, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Грузии, Косово, Молдавии, Румынии, Сербии¹⁴. Данный индекс измеряет результативность мероприятий, направленных на заботу о детях и на их защиту в соответствии с принципами Конвенции ООН о правах ребенка. Индекс охватывает пять сфер государственного регулирования: 1) законы и политика, 2) доступность услуг, 3) возможности государственного сектора оказывать услуги, 4) координацию между различными органами государственной власти, 5) механизмы контроля и подотчетности органов государственной власти.

Всего в расчет индекса входит 626 индикаторов, которые авторы разделяют на 4 группы. Первая группа состоит из 15 количественных индикаторов, измеряющих уязвимость детей (доля детей 0–17 лет, разлученных со своими семьями; доля государственных расходов на социальную защиту в ВВП и др.). Второй набор показателей включает 11 индикаторов, оценивающих государственные механизмы управления. Третий блок охватывает 594 индикатора, оценивающих усилия, направленные на прекращение и предотвращение насилия по отношению к детям, на заботу о них и их защиту. Четвертая группа содержит 6 индикаторов, измеряющих потенциал социальной работы.

Вторая группа показателей опирается на статью 4 Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой государства должны «принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции».

Пример. Был ли в стране принят сводный закон о правах ребенка и защите детей? (возможные ответы — да, нет, частично).

Для количественных показателей значение каждого индикатора определялось по формуле:

$$Y = \frac{X - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

где X — значение количественного показателя в соответствующей стране, X_{min} — минимальное значение данного показателя среди 9 стран, X_{max} — максимальное значение показателя среди 9 стран.

¹³ Doing Better for Children // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/doing-better-for-children_9789264059344-en (дата обращения: 28.07.2021); How's Life? 2015: Measuring Well-being // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life-2015_how_life-2015-en (дата обращения: 28.07.2021).

¹⁴ Regional Analysis: South East Europe & South Caucasus 2016: Measuring government efforts to protect girls and boys // ChildPact [Электронный ресурс]. URL: <https://childpact.org/wp-content/uploads/2016/11/CPI-Regional.pdf> (дата обращения: 28.07.2021).

Качественные индикаторы представляли собой ответы команды экспертов на вопросы из чек-листа, содержащегося в отчете «Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child»¹⁵, о состоянии внедрения принципов статей 4, 9, 19–23, 25, 32–36, 38, 39 Конвенции ООН о правах ребенка в соответствующей стране: да = 1; нет = 0; частично = 0,5. В случаях, когда отдельные индикаторы объединялись в один кластер, использовалась формула средней арифметической с одинаковыми весами. Для каждой из девяти исследуемых стран была сформирована команда из 8 экспертов в области защиты детей.

Обобщая рассмотренный международный опыт в построении интегрированных показателей, характеризующих основные аспекты положения детей, можно сделать следующие выводы:

1. Термин «детское благополучие» до сих пор не имеет единого определения. В данной работе мы придерживаемся современного подхода, в рамках которого детское благополучие определяется с точки зрения набора параметров, влияющих на жизнь детей сейчас и в будущем. При этом среди параметров наиболее часто встречаются следующие: материальное благополучие, здоровье (физическое и ментальное), образование, поведенческие факторы и субъективная оценка личного благополучия. В качестве отдельного параметра детского благополучия часто выделяют «отношения», так как «здоровые» отношения детей с родителями, друзьями и другими людьми являются залогом их развития [Roehlkepartain et al. 2017] и фактором благополучия [Garris, Weber 2018]. Измерить отношения можно только при использовании опросов детей.

При выборе параметров для оценки благополучия детей в России мы опирались на лучшие мировые практики, а также учитывали российскую специфику и доступность данных, в том числе в региональном разрезе, а также возможные перспективы развития статистического учета в области положения детей в России. Преимуществом выбранного подхода является то, что он позволяет, во-первых, взглянуть на разные стороны детского благополучия и выявить наиболее слабые места и возможности для улучшения, а во-вторых, осуществлять мониторинг: отслеживать динамику сводного индекса благополучия детей, а также его компонентов, проводить межрегиональные и даже межстрановые сопоставления.

2. При выборе метода построения сводного индекса детского благополучия мы также опирались на международный опыт, в частности на подход, используемый ЮНИСЕФ для оценки уровня детского благополучия в разных странах. При расчете сводного индекса детского благополучия предложено использовать принцип равновесности, в рамках которого все показатели, входящие в состав индекса, признаются равнозначными. В процессе апробации использовались несколько методов расчета индекса благополучия: на основе усреднения рангов регионов и на основе расчета z-оценок.

3. Международным сообществом признана важность оценки как объективного уровня детского благополучия, так и субъективного. Именно субъективная оценка детского благополучия позволяет узнать, как дети чувствуют себя здесь и сейчас. В субъективной оценке большое значение имеет именно мнение детей. Чтобы узнать мнение самих детей об их благополучии, необходимо проводить опросы детского населения.

Родители все меньше времени проводят с детьми, особенно старшего возраста, мало разговаривают с ними об их проблемах, поэтому опросы родителей о благополучии их ребенка могут приводить к неточным результатам и исказить реальную ситуацию. В настоящее время программа обследований Росстата не содержит блоков вопросов, адресованных непосредственно

¹⁵ Hodgkin R., Newell P. Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child // Global Disability Rights [Электронный ресурс]. URL: https://www.globaldisabilityrightsnow.org/sites/default/files/related-files/346/Implementation_Handbook_for_the_Convention_on_the_Rights_of_the_Child.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

к детям. Родители дают оценочные суждения относительно качества услуг, получаемых детьми. Но судить о мнении детей относительно их отношений с родителями, друзьями, об их удовлетворенности процессом обучения и досуга по оценке родителей представляется весьма спорным решением. Чтобы избежать данной проблемы при оценке детского благополучия, необходимо включать в программы обследований опросы самих детей.

Наряду с мнением детей по поводу различных аспектов их благополучия и оценкой участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, недостаток информации имеется и по таким сферам благополучия, как ментальное здоровье, насилие и защита (включая проблему буллинга).

Основные принципы построения индекса детского благополучия

В данной работе мы представим результаты апробации индекса детского благополучия, который был разработан с учетом направлений проекта Плана первоочередных мероприятий до 2027 года по реализации Десятилетия детства, а также рекомендаций экспертов ЮНИСЕФ по разработке индекса детского благополучия для развитых стран.

Кратко охарактеризуем основные принципы, заложенные в основу построения российского индекса детского благополучия:

- 1) учет концептуальных принципов и направлений программы Десятилетия детства и структуры проекта Плана первоочередных мероприятий до 2027 года, действующей Системы показателей по оценке реализации программы Десятилетия детства¹⁶. Разнообразии направлений программы Десятилетия детства отражает современный подход к всесторонней оценке детского благополучия;
- 2) опора на принципы Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Российской Федерацией и отражающей основные направления заботы о благополучии ребенка во всех сферах его/ее жизнедеятельности;
- 3) принятие важности учета мнения детей в оценке своего благополучия. Выделение двух индексов благополучия: индекса детского благополучия (на основе объективных данных и субъективного мнения родителей) и субъективного индекса детского благополучия (на основе мнения детей);
- 4) фокусирование на приоритете развития и учета интересов ребенка, на преобладании индикаторов положения самого ребенка и его состояния, его окружения в расчете индексов скорее, чем на мониторинге семьи ребенка и качества социального обслуживания; признание детства уникальным периодом жизни человека, а не только периодом подготовки к взрослой жизни, то есть учет показателей настоящего положения ребенка и ресурсов для его развития для будущего благополучия;
- 5) выделение типов результатов реализации программы Десятилетия детства для мониторинга улучшения детского благополучия. Поскольку, помимо непосредственной оценки благополучия детей, нам важно оценивать успешность исполнения программы Десятилетия детства, необходимо выделение разных типов результатов улучшения положения детей: конечные результаты, непосредственные результаты (которые включают как непосредственные результаты состояния самого ребенка, так и состояние среды жизнедеятельности ребенка), использованные ресурсы (бюджетные результаты). Остановимся несколько подробнее на этом принципе, поскольку он один из

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2019 г. № 2631-р «Об утверждении системы статистических показателей, характеризующих ход выполнения мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/728935336/> (дата обращения: 15.07.2021).

основных в построении индекса. Индикаторы конечных результатов позволяют видеть реализацию конечной цели: рост человеческого капитала ребенка — его здоровье и образовательные навыки. Индикаторы непосредственных результатов помогают оценить состояние самого ребенка (например, доля детей, ведущих здоровый образ жизни, посещающих развивающие занятия, живущих в бедности). Индикаторы среды жизнедеятельности ребенка (подвид непосредственных результатов) описывают состояние его жилища, наличие работы у родителей и прочее. Индикаторы бюджетных результатов (использованных ресурсов) способствуют оценке бюджетной составляющей государственной социальной политики по улучшению положения детей. Например, обеспеченность педиатрами, обеспеченность местами в дошкольных учреждениях, обеспеченность жильем. Важно, что конечные показатели являются ключевыми в оценке положения детей, они должны быть в фокусе управления реализацией Десятилетия детства на первом месте по значимости¹⁷;

- 6) предпочтение «позитивных» показателей благополучия в каждом возможном случае, поскольку использование «негативных» показателей ведет к рассмотрению благополучия только с точки зрения отсутствия несчастий и сужает возможности для мониторинга развития ситуации в области благополучия детей и подростков;
- 7) возможность проводить сравнительный анализ положения детей в российских регионах, а также составлять рейтинг российских регионов по детскому благополучию, что порождает спрос на информацию в разрезе субъектов РФ;
- 8) международная сопоставимость российского индекса и индексов других стран для понимания положения российских детей по отношению к положению детей в других странах;
- 9) реализация принципа «не навреди». Это касается не только положения ребенка, но и состояния статистики по разным направлениям. Важно не опираться на показатели, которые могут подталкивать ответственных исполнителей к «хорошей отчетности» без связи с позитивными изменениями в реальности (пример: практика кодирования причин смерти после принятия целевых показателей снижения смертности по причинам негативно влияет на изучение смертности по причинам в динамике). Еще опаснее ситуация, когда мы опираемся на индикаторы, способные навредить детям или семьям с детьми (пример: максимально быстрый и полный переход на инклюзивное образование может создать трудности для детей с определенными потребностями, для которых процесс инклюзии должен проходить медленнее или имеет свои ограничения);
- 10) предвидение новых вызовов и потенциальных рисков в ухудшении положения детей. Пример: введение индикатора избыточного веса, поскольку можно предположить, что в ближайшем будущем проблема подросткового ожирения может стать более распространенной в нашем обществе, нежели проблема низкого веса у детей;
- 11) учет стадий жизненного цикла ребенка и выделение индикаторов для разных возрастных групп по разным направлениям для полноценного учета интересов детей в различном возрасте — младенцы, дошкольники и школьники, подростки.

¹⁷ Еще один вид результатов — долгосрочные изменения (влияние политики детствосбережения на жизнь страны, региона в отдаленной перспективе; социальные, экономические, экологические, политические эффекты для социальных групп или всего общества) не учитываются в данной методологии.

Например, введен также индикатор оценки ранней диагностики: «Охват детей неонатальным скринингом (доля новорожденных, поступивших под наблюдение медицинских организаций, от общего числа новорожденных)»;

- 12) неизменность методологии индекса детского благополучия во времени для оценки динамики улучшения положения детей в российских регионах.

Индекс детского благополучия и субъективный индекс детского благополучия

При построении индекса детского благополучия (ИДБ) сначала были выбраны типы результатов — конечные результаты, непосредственные результаты, индикаторы среды жизнедеятельности, затратные (бюджетные) результаты (Таблица 2). Затем были учтены основные направления Плана реализации до 2027 г. программы Десятилетия детства: Здоровье и сбережение жизни, Материальное благополучие, Развитие, Безопасность жизнедеятельности. В конечных результатах можно измерить только здоровье и развитие — основные показатели человеческого капитала ребенка. Поэтому здесь присутствуют не все разделы Плана. Таким образом был построен каркас для показателей индекса детского благополучия и индекса субъективного детского благополучия, который затем наполнялся содержательными индикаторами и в конечном итоге конкретными показателями благополучия ребенка. Использовались все основные источники данных о населении: переписи, текущий учет, выборочные обследования.

Важнейшие индикаторы благополучия выбраны в каждом направлении Плана, где это имело смысл. Выбор индикаторов и конкретных показателей основан на контроле всех описанных выше принципов построения интегрального индекса детского благополучия на всех этапах этой процедуры. Процедура выбора индикаторов и показателей по направлениям Плана с учетом типов результатов состояла из двух этапов. Первый этап — выбор индикаторов и показателей в современных международных индексах, соответствующих нашей градации конечных, непосредственных, средовых и бюджетных показателей и различным направлениям жизнедеятельности ребенка. Например, индикаторы развития ребенка, выраженные в конечных результатах, — это успехи в математике и успехи в чтении. А конкретные показатели — процент успешно сданных тестов по математике и чтению в 15 лет (окончание средней школы). Второй этап — адаптация набора конкретных показателей к российской статистической системе, изучение имеющихся публикуемых и собираемых (но пока не публикуемых) показателей; выбор наиболее важных для оценки положения детей, но не собираемых в настоящее время показателей для выработки предложений по расширению системы показателей мониторинга положения детей. На всех этапах построения индексов благополучия детей шло экспертное обсуждение получившегося каркаса, индикаторов и набора показателей (в рамках работы группы экспертов в период реализации задания Росстата).

Например, в направлении «Здоровье и сбережение жизни» для подростков выбраны индикаторы ментального здоровья (измеряется показателем «Число самоубийств в возрасте 15–17 лет на 100 000 детей в соответствующем возрасте») и избыточного веса («Число детей 15–17 лет с диагнозом ожирение на 100 000 человек соответствующего возраста»). Для детей — индикаторы смертности от внешних причин («Число умерших от внешних причин в 0–14 лет на 100 000 человек соответствующего возраста»), для младенцев — младенческая смертность («Число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся живыми»).

Поскольку часть предлагаемых показателей пока не доступна для расчетов, мы иногда используем альтернативные показатели измерения детского благополучия для нашей страны (в Таблице 2 выделены как прокси). Но в этих случаях указывается, какие показатели следует использовать в идеале. Со временем новые статистические данные, которые в последнее десятилетие становятся все более доступными и охватывающими все аспекты жизнедеятельности общества, войдут в индекс благополучия детей для более точного мониторинга положения детей.

Например, в соответствии с паспортом национального проекта «Образование», приказом Рособнадзора № 590, Минпросвещения России № 219 от 06.05.2019 «Об утверждении Методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся» в период с 2019 по 2024 годы в субъектах Российской Федерации будет проведена оценка качества общего образования по модели PISA (региональная оценка по модели PISA).

Большая часть неиспользованных показателей в построении ИДБ доступна в разрезе по субъектам, но их пока нет в наличии в регламентных таблицах, и требуется дополнительная работа для определения весов при использовании микроданных федеральных статистических наблюдений (КОУЖ и других).

В ряде дискуссионных случаев выбор конкретного показателя из схожих по содержанию и типу показателей основывался на наличии значительного числа упоминаний конкретных мероприятий в Плане (например, выбор индикатора культуры в направлении «Развитие» в бюджетном типе показателей).

Принцип «не навреди» был реализован, в частности, отказом от индикаторов, связанных с показателями подростковых аборт. В условиях отсутствия широких программ по клиникам, дружественным к детям, мы опасаемся ухудшения положения девушек-подростков, попавших в такую ситуацию, если региональные власти будут работать над снижением этих показателей без учета психологического состояния подростков. Эта чувствительная тема не может, по нашему мнению, быть в списке индикаторов «соревновательных» интегральных показателей.

Принцип фокусирования на интересах ребенка прослеживается в каждом индикаторе. Один из примеров — выбор в блоке непосредственных результатов в направлении «Развитие» индикатора «Развивающие занятия». Показатель — «Доля детей в возрасте 3–6 лет, не посещающих дошкольные образовательные (развивающие) занятия среди всех детей соответствующего возраста, в том числе на бесплатной основе». Такой показатель гибче учитывает интересы ребенка и его семьи в контексте развития, нежели показатель посещения дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). В данном случае непосещение ДОУ может быть сознательным выбором семьи, но при этом ребенок имеет внешние ресурсы для развития.

Большая часть показателей (15 из 27) являются «позитивными». В ряде случаев мы компенсируем «негативный» показатель «позитивным», чтобы иметь представление о проблемах и успехах одновременно. Например, включен индикатор детской бедности и индикатор материального благополучия в направлении «Материальное благополучие» в непосредственных результатах (рекомендуемые показатели: «доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 (18) лет)» и «доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, в которых получается «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы очень легко, сравнительно легко, с небольшими затруднениями (в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 (18) лет)»).

Таблица 2. Индекс детского благополучия¹⁸

Тип результатов и характеристики среды	Направления программы Десятилетия детства	Статистические показатели (и индикаторы)
Конечные результаты	Здоровье и сбережение жизни	<p>Ожирение</p> <p>1. Число детей 15–17 лет с диагнозом ожирение на 100 000 человек соответствующего возраста.</p> <p>Детская смертность от внешних причин</p> <p>2. Число умерших от внешних причин в 0–14 лет на 100 000 человек соответствующего возраста.</p> <p>Младенческая смертность</p> <p>3. Число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся живыми.</p> <p>Ментальное здоровье</p> <p>4. Число самоубийств в возрасте 15–17 лет на 100 000 детей в соответствующем возрасте.</p>
	Развитие	<p>Успехи в математике</p> <p>5. Процент успешно сданных тестов по математике в 15 лет.</p> <p>Успехи в чтении</p> <p>6. Процент успешно сданных тестов по чтению в 15 лет.</p>
Непосредственные результаты	Здоровье	<p>Доступ к горячему питанию в школах</p> <p>7. Доля обучающихся в образовательных организациях, охваченных горячим питанием, среди всех обучающихся, в %.</p> <p>Здоровый образ жизни</p> <p>8. Доля детей в возрасте от 3 до 15 лет, занимающихся активными играми или спортом почти каждый день, среди всех детей соответствующего возраста, в %.</p>
	Материальное благополучие	<p>Детская бедность</p> <p>9. Доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 (18) лет).</p> <p>9а. Прокси: доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, в %.</p> <p>Детское материальное благополучие</p> <p>10. Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, в которых получается «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы очень легко, легко, сравнительно легко, с небольшими затруднениями (в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 (18) лет).</p>
	Развитие	<p>Развивающие занятия</p> <p>11. Доля детей в возрасте 3–8 лет, не посещающих дошкольные образовательные (развивающие) занятия среди всех детей соответствующего возраста, в том числе на бесплатной основе, в %.</p> <p>Образование подростков</p> <p>12. Доля детей в возрасте 15–18 лет, окончивших школу и не учащихся среди всех детей соответствующего возраста, в том числе на бесплатной основе, на 10 000 детей в соответствующем возрасте.</p> <p>12а. Прокси: доля детей в возрасте 7–18 лет, не обучающихся в образовательных организациях, на 10 000 детей в соответствующем возрасте.</p>
	Безопасность жизнедеятельности	<p>Роды у подростков</p> <p>13. Доля беременных подростков 15–17 лет на 10 000 детей в соответствующем возрасте.</p>

¹⁸ Составлено авторами.

Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Здоровье	<p align="center">Доступ к качественной воде</p> <p>14. Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйства, имеющих постоянный доступ к источникам воды более высокого качества, в %.</p> <p align="center">Доступ к санитарным условиям</p> <p>15. Доля детей в возрасте до 18 лет, проживающих в домашних хозяйствах, имеющих доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам, в %.</p>
	Материальное благополучие	<p align="center">Потребление фруктов</p> <p>16. Потребление фруктов и ягод (в расчете на члена домашнего хозяйства в год, кг) в домохозяйствах, имеющих в своем составе детей до 16 лет.</p> <p align="center">Работа у родителей</p> <p>17. Уровень безработицы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0–6 лет), в %.</p> <p>17а. Прокси: Уровень безработицы населения в возрасте 30–39 лет, в %.</p>
	Развитие	<p align="center">Тип семьи</p> <p>18. Доля семей с одним родителем (без других родственников), в % от общего числа домохозяйств.</p> <p align="center">Ответственные родители</p> <p>19. Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, на 100000 детей в возрасте 0–17 лет.</p>
	Безопасность жизнедеятельности	<p align="center">Семейное насилие</p> <p>20. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи (сына, дочери) на 100000 детей до 18 лет.</p> <p>20а. Прокси: темп роста (снижения) числа выявленных случаев жестокого обращения с детьми за год, в % к предыдущему году.</p>
Бюджет всех уровней для детей	Здоровье	<p align="center">Обеспеченность педиатрами</p> <p>21. Численность педиатров на 100 000 детей в возрасте 0–14 лет.</p> <p align="center">Ранняя диагностика</p> <p>22. Охват детей неонатальным скринингом (доля новорожденных, поступивших под наблюдение медицинских организаций, от общего числа новорожденных, в %).</p>
	Материальное благополучие	<p align="center">Жилье для молодых</p> <p>23. Доля молодых семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в %.</p> <p align="center">Жилье для многодетных</p> <p>24. Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия в отчетном году из числа состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, в %.</p>
	Развитие	<p align="center">Культура для детей</p> <p>25. Доля мероприятий для детей в общем числе мероприятий, проводимых концертными организациями и самостоятельными коллективами, в %.</p> <p align="center">Места в дошкольных учреждениях</p> <p>26. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1 000 детей.</p>
	Безопасность жизнедеятельности	<p align="center">Социальные центры</p> <p>27. Количество учреждений социального обслуживания семьи и детей: центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; социальные приюты для детей; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями; комплексные центры социального обслуживания населения; другие учреждения социального обслуживания семьи и детей (на 10000 детей 0–14 лет).</p>

В построении индекса субъективного детского благополучия использованы те же принципы, о которых мы писали в соответствующем разделе статьи. Соответственно, сначала выбраны типы результатов — конечные результаты, непосредственные результаты, индикаторы среды жизнедеятельности. Затратные (бюджетные) результаты здесь не имеет смысла выделять. Затем были учтены основные направления Плана реализации программы Десятилетия детства во всех блоках по типам результатов (где это имело смысл). После чего подобраны индикаторы и показатели субъективного благополучия детей, соответствующие индикаторам детского благополучия, на основе многолетнего опыта ЮНИСЕФ и других организаций, которые разрабатывают и проводят опросы детей с целью получения субъективной оценки их благополучия. Результаты построения индекса субъективного детского благополучия и структура индекса отображены в Таблице 3.

Таблица 3. Индекс субъективного детского благополучия¹⁹

Тип результатов и характеристики среды	Направления программы Десятилетия детства	Статистические показатели (и индикаторы)
Конечные результаты	Здоровье и сбережение жизни	<p style="text-align: center;">Здоровье</p> 1. Доля подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет, оценивших состояние своего здоровья как «удовлетворительное» или «плохое».
	Общая удовлетворенность жизнью	<p style="text-align: center;">Удовлетворенность жизнью</p> 2. Процент детей с высоким уровнем удовлетворенностью жизнью в 15 лет.
	Развитие	<p style="text-align: center;">Социальные навыки</p> 3. Процент тех, кто легко заводит друзей в школе в 15 лет. <p style="text-align: center;">Перспективы и стремления</p> 4. Процент тех, кто не надеется найти хорошую работу в 15 лет.
Непосредственные результаты	Здоровье	<p style="text-align: center;">Здоровый образ жизни</p> 5. Доля подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет, сообщивших о том, что они каждый день едят фрукты. 6. Среднее число дней, когда, как сообщают подростки в возрасте 11, 13 и 15 лет, они занимались физическими упражнениями в течение часа или более в течение предыдущей/ типичной недели. 7. Доля подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет, сообщивших о том, что каждый день перед уходом в школу они завтракают дома.
	Материальное благополучие	<p style="text-align: center;">Достаток в семье</p> 8. Доля детей в возрасте 11, 13 и 15 лет, сообщивших о низком уровне достатка в семье.
	Развитие	<p style="text-align: center;">Наличие дома книг для школы</p> 9. Процент детей в возрасте 15 лет, имеющих дома книги для школьных занятий. <p style="text-align: center;">Место для игры во дворе</p> 10. Процент детей в возрасте 10 лет, которые согласны с утверждением, что у них есть достаточно мест для игры во дворе.
	Безопасность жизнедеятельности	<p style="text-align: center;">Вредные привычки</p> 11. Доля школьников в возрасте 11, 13 и 15 лет, которые курят по крайней мере один раз в неделю. 12. Доля школьников в возрасте 11, 13 и 15 лет, сообщивших о том, что они были в состоянии алкогольного опьянения два раза или более.

¹⁹ Составлено авторами

Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка	Здоровье	Игра вне дома 13. Частота игры вне дома, помещения, 10 лет (дней в неделю).
	Развитие и общение	<p style="text-align: center;">Семейная поддержка и общение с родителями</p> <p>14. Уровень семейной поддержки, о которой говорят дети в 15 лет. 15. Доля 15-летних подростков, которые обедают (ужинают) вместе со своими родителями за одним столом несколько раз в неделю. 16. Доля 15-летних подростков, чьи родители несколько раз в неделю проводят с ними вместе время, общаясь и разговаривая.</p> <p style="text-align: center;">Общение со сверстниками</p> <p>17. Доля подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет, которые находят своих сверстников добрыми и готовыми помочь. 18. Доля 15-летних подростков, согласившихся с высказыванием: «Я чувствую себя посторонним, или меня игнорируют» или «Я чувствую себя неловко и не к месту» или «Я чувствую себя одиноко».</p> <p style="text-align: center;">Участие в семейных решениях</p> <p>19. Процент детей в возрасте 10 лет полностью согласных с тем, что они участвуют в принятии решений дома.</p> <p style="text-align: center;">Участие в школьной жизни и чувство принадлежности к школе</p> <p>20. Процент детей в возрасте 10 лет полностью согласных с тем, что они участвуют в принятии решений в школе. 21. Доля подростков в возрасте 11, 13 и 15 лет, сообщивших, что им «школа очень нравится». 22. Чувство принадлежности к школе в 15 лет.</p>
	Безопасность жизнедеятельности	Травля 23. Частота, с которой дети сталкиваются с буллингом в 15 лет.

Как показывает международная практика²⁰, результаты рейтингования регионов по индексу субъективного детского благополучия и индексу объективного детского благополучия могут не совпадать, что тоже будет являться поводом для коррекции политики в отношении улучшения положения детей.

Как мы указывали выше, индекс субъективного детского благополучия может войти компонентом в индекс детского благополучия, тогда получим сводный индекс детского благополучия с учетом мнения детей и сможем отслеживать все его компоненты. Однако, представляется, что лучше сохранять два отдельных индекса для сопоставления «взрослого» и «детского» взгляда на положение детей.

Возрастные группы опрашиваемых детей могут быть различными. Во многом это зависит от наличия ресурсов для проведения детального опроса. Варианты выбора возрастных групп или отдельных возрастов: 11, 13, 15 лет; 10–17 лет; все возрастные группы детей (с использованием разнообразных известных методов для опроса детей младше 10 лет)²¹.

Апробация Индекса детского благополучия

В данном разделе описаны результаты расчета индекса двумя методами: на основе усреднения рангов регионов и на основе расчета z-оценок с использованием доступных статистических данных.

Индекс детского благополучия включает 4 параметра, характеризующих тип результатов и среду: 1) конечные результаты, 2) непосредственные результаты, 3) семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка, 4) бюджет всех уровней для детей. Каждый параметр состоит из нескольких компонентов, соответствующих направлениям программы Десятилетия детства. Наконец, каждый из компонентов содержит ряд характеризующих его индикаторов (статистические показатели).

²⁰ Child Well-being in Rich Countries: A comparative overview // UNICEF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/683-child-well-being-in-rich-countries-a-comparative-overview.html> (дата обращения: 15.07.2021).

²¹ Там же.

Мы использовали структуру индекса, сформированного на описанных принципах построения ИДБ. Но при апробации индекса в некоторых случаях необходимо было либо заменить показатель схожим по смыслу (но менее подходящим с точки зрения понимания уровня благосостояния детей), либо не использовать показатель в первом раунде апробации ИДБ. Методология расчета ИДБ позволяет такие действия при ограниченном числе пропусков (например, 1 из 4 показателей в разделе). В итоге на первом этапе апробации ИДБ сформирован рейтинг российских регионов по 24 из 27 предполагаемых показателей.

Далее опишем алгоритм расчета ИДБ с помощью первого подхода, основанного на усреднении рангов. Во всех случаях используется принцип равновесности: каждый индикатор, компонент и параметр имеют равные веса при расчете сводного индекса детского благополучия.

Расчет сводного индекса включает 4 этапа. На первом этапе строятся рейтинги регионов по каждому индикатору индекса. Каждому субъекту РФ присваивается номер в рейтинге (если значения показателя у отдельных регионов совпадают, то им следует присваивать одинаковые ранги). При построении рейтинга необходимо учитывать характер индикатора, он может быть позитивным или негативным. Первое место в рейтинге отражает наилучший результат. В случае с негативными показателями (например, детская смертность) минимальное значение показателя будет соответствовать наилучшему результату и 1-му месту в рейтинге. Что касается положительных показателей (например, охват школьников горячим питанием), то наилучшему результату будет соответствовать их максимальное значение.

На втором этапе происходит агрегирование по компонентам. Рассчитывается среднее значение ранга региона по каждому компоненту на основе индикаторов, входящих в состав соответствующего компонента, по формуле среднего арифметического. Так, например, для компонента «Здоровье и сбережение жизни» рассчитывается среднее арифметическое рангов региона по четырем показателям: ожирение, детская смертность от внешних причин, младенческая смертность и ментальное здоровье; для компонента «Развитие» среднее рангов региона по двум показателям: успехи в математике и успехи в чтении и так далее.

Пример. Если регион N находится на 3-м месте по показателю доли числа детей с ожирением, на 5-м по уровню детской смертности от внешних причин, на 10-м по показателю младенческой смертности и на 16-м по показателю ментального здоровья детей, то значение индекса по компоненту «Здоровье и сбережение жизни» будет рассчитано следующим образом:

$$\frac{3+5+10+16}{4} = 8,5$$

На третьем этапе происходит расчет значений для четырех параметров на основе формулы среднего арифметического. Так, например, для параметра «Конечные результаты» рассчитывается среднее арифметическое значений индекса по двум компонентам, входящим в его состав: «Здоровье и сбережение жизни» и «Развитие».

Пример. Если значение промежуточного индекса по компоненту «Здоровье и сбережение жизни» для региона N составило 8,5; а по компоненту «Развитие» — 26,8, то значение промежуточного индекса по параметру «Конечные результаты» будет рассчитано следующим образом:

$$\frac{8,5+26,8}{2} = 17,65$$

Наконец, на четвертом этапе на основе промежуточных значений по четырем параметрам по формуле среднего арифметического рассчитывается итоговый индекс детского благополучия.

Пример. Если для региона N значение промежуточного индекса по параметру «Конечные результаты» составило 17,65; по параметру «Непосредственные результаты» — 38,9; по параметру «Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка» — 40,5; по параметру «Бюджет всех уровней для детей» — 29,7, то значение сводного индекса детского благополучия для региона N будет рассчитано следующим образом:

$$\frac{17,65+38,9+40,5+29,7}{4} \approx 31,69$$

Далее на основе полученных значений сводного индекса, для удобства представления информации, производится ранжирование регионов на основе полученных значений сводного индекса детского благополучия. Полученный рейтинг субъектов РФ по уровню детского благополучия представлен в Таблице 4.

**Таблица 4. Рейтинг субъектов РФ по ИДБ
(оценки получены на основе метода усреднения рангов)²²**

Регион	Индекс детского благополучия	Ранг
Ленинградская область	22,5	1
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	23,8	2
г. Санкт-Петербург	24,0	3
г. Москва	24,3	4
Белгородская область	24,8	5
Московская область	25,2	6
Нижегородская область	25,2	7
Мурманская область	26,0	8
Костромская область	27,4	9
Тамбовская область	28,8	10
Тюменская область	28,9	11
Республика Северная Осетия — Алания	29,3	12
Республика Мордовия	29,5	13
Липецкая область	30,0	14
Самарская область	30,0	14
Тверская область	30,5	15
Орловская область	30,6	16
Ямало-Ненецкий автономный округ	30,7	17
Вологодская область	31,0	18
Томская область	31,2	19
Республика Татарстан (Татарстан)	31,7	20
Краснодарский край	31,7	20
Пензенская область	31,7	20
Воронежская область	31,7	21
Ярославская область	31,8	22
Республика Адыгея (Адыгея)	32,0	23
Ставропольский край	32,7	24
Кировская область	32,8	25
Тульская область	32,8	26
Чукотский автономный округ	32,9	27
Калининградская область	33,1	28
Чувашская Республика — Чувашия	33,1	29
Пермский край	33,1	30
Курская область	33,4	31

²² Составлено авторами. Регионам с одинаковыми значениями ИДБ присвоены равные ранги.

Рязанская область	33,6	32
Волгоградская область	33,8	33
Владимирская область	34,0	34
Чеченская Республика	34,1	35
Республика Башкортостан	34,3	36
Саратовская область	34,4	37
Кабардино-Балкарская Республика	34,7	38
Удмуртская Республика	34,8	39
Свердловская область	34,9	40
Сахалинская область	34,9	41
Брянская область	35,0	42
Хабаровский край	35,1	43
Астраханская область	35,5	44
Псковская область	35,6	45
Калужская область	35,9	46
Республика Коми	36,0	47
Челябинская область	36,0	48
Республика Карелия	36,4	49
Новгородская область	36,7	50
Ульяновская область	37,0	51
Алтайский край	37,3	52
Архангельская область	37,3	52
Ивановская область	37,3	52
Республика Калмыкия	37,9	53
Республика Дагестан	38,0	54
Омская область	38,0	55
Республика Марий Эл	38,4	56
Камчатский край	38,4	57
Карачаево-Черкесская Республика	38,7	58
Ростовская область	38,8	59
Оренбургская область	39,7	60
Красноярский край	39,7	61
Республика Хакасия	40,2	62
Магаданская область	41,2	63
Республика Ингушетия	41,3	64
Кемеровская область	41,4	65
Новосибирская область	41,6	66
Амурская область	42,0	67
Приморский край	42,4	68
Смоленская область	42,7	69
Республика Саха (Якутия)	43,2	70
Ненецкий автономный округ	44,3	71
Иркутская область	45,3	72
Республика Крым	46,9	73
Курганская область	47,0	74
Республика Тыва	48,1	75
Еврейская автономная область	49,8	76
Республика Алтай	51,9	77
Забайкальский край	52,3	78
Республика Бурятия	56,6	79
г. Севастополь	—	—

В первую десятку регионов с наилучшим ИДБ вошли Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Белгородская область, Московская область, Нижегородская область, Мурманская область, Костромская область, Тамбовская область. Низкие места в рейтинге получили республика Алтай, Забайкальский край и республика Бурятия.

Второй метод расчета ИДБ основан на расчете z-оценок. На первом этапе по каждому показателю были рассчитаны z-оценки, показывающие разброс относительного среднего значения показателя в стандартных отклонениях, по формуле 1.

Значения параметров, компонентов и сводного индекса были рассчитаны с использованием формулы среднего арифметического. Результаты представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Рейтинг субъектов РФ по ИДБ (результаты получены на основе расчета z-оценок)²³

Регион	Индекс детского благополучия	Ранг
г. Санкт-Петербург	0,67	1
Ленинградская область	0,52	2
Белгородская область	0,43	3
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,40	4
Костромская область	0,40	5
Московская область	0,36	6
г. Москва	0,36	7
Нижегородская область	0,34	8
Мурманская область	0,34	9
Липецкая область	0,33	10
Тверская область	0,32	11
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,32	12
Тамбовская область	0,28	13
Томская область	0,27	14
Тюменская область	0,25	15
Ярославская область	0,24	16
Пензенская область	0,24	17
Республика Мордовия	0,24	18
Самарская область	0,23	19
Кировская область	0,23	20
Вологодская область	0,22	21
Ставропольский край	0,20	22
Чувашская Республика — Чувашия	0,19	23
Краснодарский край	0,19	24
Пермский край	0,19	25
Брянская область	0,17	26
Новгородская область	0,14	27
Курская область	0,14	28
Волгоградская область	0,14	29
Орловская область	0,12	30
Республика Татарстан (Татарстан)	0,12	31
Хабаровский край	0,11	32
Владимирская область	0,10	33
Саратовская область	0,09	34

²³ Составлено авторами.

Челябинская область	0,07	35
Калининградская область	0,07	36
Республика Карелия	0,07	37
Республика Адыгея (Адыгея)	0,06	38
Астраханская область	0,06	39
Рязанская область	0,06	40
Удмуртская Республика	0,06	41
Сахалинская область	0,06	42
Свердловская область	0,06	43
Калужская область	0,05	44
Республика Северная Осетия — Алания	0,05	45
Республика Коми	0,04	46
Карачаево-Черкесская Республика	0,04	47
Псковская область	0,04	48
Республика Башкортостан	0,02	49
Алтайский край	0,01	50
Воронежская область	0,01	51
Архангельская область	0,00	52
Кабардино-Балкарская Республика	-0,01	53
Республика Марий Эл	-0,01	54
Чеченская Республика	-0,03	55
Ростовская область	-0,05	56
Омская область	-0,05	57
Новосибирская область	-0,08	58
Тульская область	-0,10	59
Ивановская область	-0,11	60
Республика Дагестан	-0,13	61
Ульяновская область	-0,14	62
Оренбургская область	-0,15	63
Республика Калмыкия	-0,15	64
Республика Хакасия	-0,15	65
Красноярский край	-0,16	66
Амурская область	-0,16	67
Приморский край	-0,17	68
Смоленская область	-0,18	69
Кемеровская область	-0,22	70
Республика Крым	-0,28	71
Камчатский край	-0,30	72
Иркутская область	-0,30	73
Ненецкий автономный округ	-0,37	74
Магаданская область	-0,49	75
Чукотский автономный округ	-0,50	76
Республика Саха (Якутия)	-0,56	77
Курганская область	-0,59	78
Республика Ингушетия	-0,66	79
Республика Бурятия	-0,79	80
Забайкальский край	-0,85	81
Республика Тыва	-0,85	82
Еврейская автономная область	-1,01	83
Республика Алтай	-1,35	84
г. Севастополь	—	—

При использовании второго подхода к расчету индекса в первую десятку регионов вошли г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Костромская область, Московская область, г. Москва, Нижегородская область, Мурманская область, Липецкая область. Низкие места в рейтинге получили республика Тыва, Еврейская автономная область и республика Алтай. Оба метода расчета индекса дают похожие результаты, что свидетельствует в пользу достоверности полученных результатов.

В обоих случаях для г. Севастополя на данном этапе итоговый индекс не был рассчитан из-за пропусков в данных. Итоговый индекс рассчитывался при условии наличия данных по хотя бы трем из четырех параметров детского благополучия (конечные результаты; непосредственные результаты; семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка; бюджет всех уровней для детей).

Значения параметров «Непосредственные результаты», «Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка», «Бюджет всех уровней для детей» рассчитывались при условии наличия данных по хотя бы трем из четырех компонентов, входящих в соответствующий параметр. Остальные параметры и компоненты рассчитывались при условии отсутствия пропусков в данных. Расчет ИДБ был проведен на основе данных по 24 показателям из предложенных 27 в связи с отсутствием данных по отдельным показателям в открытом доступе.

Важной характеристикой разработанного индекса детского благополучия является возможность сравнения регионов не только по значению сводного индекса, но также в разрезе его параметров, компонентов и показателей. На Рисунке 1 представлена лепестковая диаграмма со значениями параметров индекса детского благополучия для трех регионов: Ленинградской области (в топе регионов по сводному индексу детского благополучия), Удмуртской республики (среднее значение индекса) и республики Бурятия (худшее значение индекса). Видим, что, несмотря на то, что по значению сводного индекса детского благополучия Ленинградская область существенно опережает Удмуртскую республику, по значению параметра «Семейное окружение и другие условия среды и проживания ребенка» Ленинградская область уступает Удмуртской республике. Таким образом, предложенный индекс детского благополучия позволяет не только получить «общую картину», но и определить слабые места каждого региона.

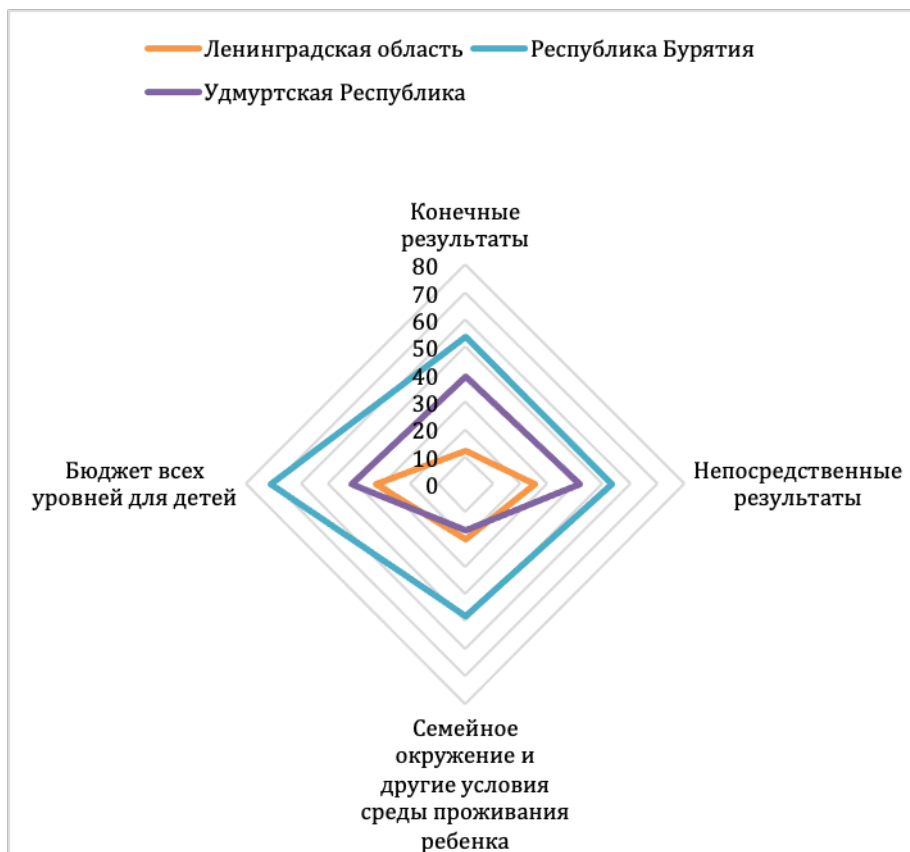

Рисунок 1. Сравнение Ленинградской области, республики Бурятии и Удмуртской республики по параметрам индекса детского благополучия (чем ниже значение индекса, тем выше уровень детского благополучия в регионе)²⁴

Заключение

С опорой на направления проекта Плана первоочередных мероприятий до 2027 года по реализации программы Десятилетия детства, рекомендации экспертов ЮНИСЕФ, с использованием имеющихся доступных показателей в российской статистике и нескольких планируемых новых показателей были разработаны два многомерных индекса для оценки положения детей и подростков в регионах России: индекс детского благополучия и индекс субъективного детского благополучия.

Обобщив международный опыт в построении интегрированных показателей, характеризующих основные аспекты положения детей, мы выделили несколько основных принципов, которые следует использовать в российской практике оценки положения детей. В заключение подчеркнем три главных принципа среди всех обсуждаемых нами в статье.

Во-первых, это принцип участия детей в оценке своего положения. Для реализации этого принципа необходимо разработать и проводить федеральное статистическое наблюдение — обследование положения детей глазами детей. Многие аспекты детского благополучия (например, отношения с родителями, учителями, сверстниками в школе и во дворе) могут быть оценены только через интервьюирование самих детей. Сбор в перспективе субъективного мнения детей о своем благополучии необходимо реализовать через разработку программы федерального статистического наблюдения для таких измерений благополучия. Индекс субъективного детского благополучия может быть добавлен в совокупный индекс в качестве субиндекса, что позволит отслеживать динамику изменений. Однако мы настаиваем на отдельной оценке данных индексов.

²⁴ Составлено авторами.

Во-вторых, реализуется принцип фокусирования на приоритетах развития ребенка. Традиционный подход заключался в том, что мы видели положение семей по типам семей и состояние развития учреждений социальной сферы. Бюджетирование также традиционно описывается с точки зрения развития учреждений социальной сферы и оказанных объемов услуг со слабой привязкой к индивидуальным потребителям услуг, без оценки прямых и косвенных привязанных эффектов от реализации услуг. Современный подход: использование минимального количества таких индикаторов, выведение их в отдельный субиндекс для акцента на улучшении положения ребенка и его семьи. Мы стараемся формировать систему показателей, характеризующих в первую очередь положение детей, признавая также, что детство — самостоятельный этап жизни человека, а не подготовка к взрослой жизни. Важно оценивать положение детей в настоящем и ресурсы для развития ребенка для благополучия в будущем.

В-третьих, для учета результативности и эффективности программы Десятилетия детства предлагается разделить все показатели благополучия детей на разные типы результатов: конечные результаты, непосредственные результаты и результаты среды проживания ребенка, бюджетные результаты. Это также важно для реализации принципа фокусирования на интересах детей и для реализации принципа наблюдения настоящего и будущего благополучия ребенка. Индикаторы конечных результатов позволяют видеть реализацию конечной цели: рост человеческого капитала ребенка — его здоровье и образовательные навыки, и являются ключевыми в оценке положения детей и успехов политики в области детства. Бюджетные индикаторы позволяют оценить доступные ресурсы в том числе для будущего благополучия ребенка. Непосредственные индикаторы указывают на промежуточные успехи в достижении конечных результатов как в отношении состояния самого ребенка («Непосредственные результаты»), так и в отношении его среды проживания («Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка»).

Предложенный индекс субъективного детского благополучия не был апробирован на данном этапе в связи с отсутствием необходимых данных, однако может послужить основой для разработки нового статистического наблюдения с участием детей в оценке своего благополучия. Индекс детского благополучия был апробирован на основе доступных данных в разрезе субъектов РФ с использованием двух статистических методов расчета. Оба метода дали схожие результаты.

Важной характеристикой разработанного индекса детского благополучия является возможность сравнения регионов не только по значению сводного индекса, но также в разрезе его параметров, компонентов и показателей, что позволяет не только получить «общую картину» положения детей в регионах России, но и определить слабые места и возможности роста для каждого региона. В статье приведен пример оценки субиндексов по регионам из разных уровней рейтинга регионов по индексу благополучия детей.

В качестве дискуссии следует подчеркнуть, что слабым местом любого существующего индекса детского благополучия является доказательство выбора индикаторов и конкретных показателей и даже отнесение их к той или иной сфере жизнедеятельности ребенка. Например, индикатор «Здравоохранение» К. Мур и коллеги [Moore et al. 2008] отнесли к группе показателей, характеризующих семейные процессы, в то время как большинство авторов используют такой индикатор непосредственно для характеристики системы здравоохранения (или даже здоровья детей). Мы описали процедуру выбора индикаторов и показателей для наших индексов и полностью открыты для дискуссий в этом вопросе.

Перспективы научного исследования в области мониторинга детского благополучия лежат в первую очередь в разработке нового выборочного обследования Росстата для учета детских мнений о своем положении. Помимо этого, полезно разработать дополнительные индексы в области детского бюджетирования как основы оценки улучшения положения детей и расширения доступа ребенка к жизненно важным ресурсам, а также в области оценки важнейших стадий жизненного цикла ребенка (рождение, начало школьного обучения, завершение школьного обучения).

Благодарности

Авторы выражают искреннюю благодарность членам нашей экспертной группы за неподдельный интерес и профессионализм в работе над системой показателей мониторинга детского благополучия — Богомоловой А.В., Калмыковой Н.М., Кучмаевой О.В., Магомедовой А.Г., Петуховой О.В., Середкиной Е.А. и другим коллегам; всем выступавшим с комментариями по совершенствованию индекса детского благополучия на заседании научно-методического совета Росстата 22 апреля 2021 года; Росстату за возможность включиться в разработку индекса благополучия детей в рамках проекта «Совершенствование системы показателей, характеризующих ход выполнения мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства» (Государственный контракт № 117-НР/МГУ от 23.09.2020); анонимным рецензентам и редакции журнала за замечания и комментарии, которые помогли сделать статью лучше.

Список литературы:

- Калабихина И.Е., Кучмаева О.В. Мониторинг участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы // Вопросы статистики. 2013. № 10. С. 29–35.
- Aber J.L., Jones S. Indicators of Positive Development in Early Childhood: Improving Concepts and Measures // Hauser R.M., Brown B.V., Prosser W.R. (eds.) Indicators of Children's Well-Being. New York: Russell Sage Foundation, 1997. P. 395–408.
- Amerijckx G., Humblet P.C. Child well-being: What does it mean? // Children & Society. 2014. Vol. 28. No. 5. P. 404–415. DOI: <https://doi.org/10.1111/chso.12003>.
- Ben-Arieh A. Beyond Welfare: Measuring and Monitoring the State of Children: New Trends and Domains // Social Indicators Research. 2000. Vol. 52. P. 235–257. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1007009414348>.
- Ben-Arieh A. Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children around the World // Education for All Global Monitoring Report. 2007. P. 9–22.
- Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. Multifaceted Concept of Child Well-Being // Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds.) Handbook of Child Well-Being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 1–27. DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_134.
- Exenberger S., Banzer R., Christy J., Höfer S., Juen B. Eastern and Western Children's Voices on their Well-Being // Child Indicators Research. 2019. Vol. 12. P. 747–768. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9541-8>.
- Garris B.R., Weber A.J. Relationships Influence Health: Family Theory in Health-Care Research // Journal of Family Theory & Review. 2018. Vol. 10. P. 712–734. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12294>.
- Jiang S., Ngai S. Assessing Multiple Domains of Child Well-Being: Preliminary Development and Validation of the Multidimensional Child Well-Being Scale (MCWBS) // Current Psychology. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01063-x>.
- Lansford J.E., Ben Brik A., Al Fara H.A. Framework for Child Well-Being in the Gulf Countries // Child Indicators Research. 2019. Vol. 12. P. 1971–1987. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-019-9620-5>.

Moore K.A., Halle T.G. Preventing Problems Vs. Promoting the Positive: What Do We Want for Our Children? // *Advances in Life Course Research*. 2001. Vol. 6. P. 141–170. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(01\)80009-5](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(01)80009-5).

Moore K.A., Lippman L., Brown B. Indicators of Child Well-Being: The Promise for Positive Youth Development // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2004. Vol. 591. Is. 1. P. 125–145. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716203260103>.

Moore K.A., Theokas C., Lippman L., Bloch M., Vandivere S., O'Hare W. A Microdata Child Well-Being Index: Conceptualization, Creation, And Findings // *Child Indicators Research*. 2008. Vol. 1. Is. 1. P. 17–50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-007-9000-4>.

Rees G., Dinisman T. Comparing Children's Experiences and Evaluations of Their Lives in 11 Different Countries // *Child Indicators Research*. 2015. Vol. 8. P. 5–31. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9291-1>.

Roehlkepartain E., Pekel K., Syvertsen A., Sethi J., Sullivan T., Scales P. *Relationships First: Creating Connections That Help Young People Thrive*. Minneapolis, MN: Search Institute, 2017.

References:

Aber J.L., Jones S. (1997) Indicators of Positive Development in Early Childhood: Improving Concepts and Measures. In: Hauser R.M., Brown B.V., Prosser W.R. (eds.) *Indicators of Children's Well-Being*. New York: Russell Sage Foundation. P. 395–408.

Amerijckx G., Humblet P.C. (2014) Child well-being: What does it mean? *Children & Society*. Vol. 28. No. 5. P. 404–415. DOI: <https://doi.org/10.1111/chso.12003>.

Ben-Arieh A. (2000) Beyond Welfare: Measuring and Monitoring the State of Children: New Trends and Domains. *Social Indicators Research*. Vol. 52. P. 235–257. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1007009414348>.

Ben-Arieh A. (2007) Measuring and Monitoring the Well-Being of Young Children around the World. *Education for All Global Monitoring Report*. P. 9–22.

Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J.E. (2014) Multifaceted Concept of Child Well-Being. In: Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J. (eds.) *Handbook of Child Well-Being*. Springer, Dordrecht. P. 1–27. DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_134.

Exenberger S., Banzer R., Christy J., Höfer S., Juen B. (2019) Eastern and Western Children's Voices on their Well-Being. *Child Indicators Research*. Vol. 12. P. 747–768. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-018-9541-8>.

Garris B.R., Weber A.J. (2018) Relationships Influence Health: Family Theory in Health-Care Research. *Journal of Family Theory & Review*. Vol. 10. P. 712–734. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12294>.

Jiang S., Ngai S. (2020) Assessing Multiple Domains of Child Well-Being: Preliminary Development and Validation of the Multidimensional Child Well-Being Scale (MCWBS). *Current Psychology*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01063-x>.

Kalabikhina I.E, Kuchmaeva O.V. (2013) Monitoring Children's Participation in Making Decisions Related to Their Interests. *Voprosy statistiki*. No. 10. P. 29–35.

Lansford J.E., Ben Brik A., Al Fara H.A. (2019) Framework for Child Well-Being in the Gulf Countries. *Child Indicators Research*. Vol. 12. P. 1971–1987. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-019-9620-5>.

Moore K.A., Halle T.G. (2001) Preventing Problems Vs. Promoting the Positive: What Do We Want for Our Children? *Advances in Life Course Research*. Vol. 6. P. 141–170. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(01\)80009-5](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(01)80009-5).

Moore K.A., Lippman L., Brown B. (2004) Indicators of Child Well-Being: The Promise for Positive Youth Development. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 591. Is. 1. P. 125–145. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716203260103>.

Moore K.A., Theokas C., Lippman L., Bloch M., Vandivere S., O'Hare W. (2008) A Microdata Child Well-Being Index: Conceptualization, Creation, And Findings. *Child Indicators Research*. Vol. 1. P. 17–50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-007-9000-4>.

Rees G., Dinisman T. (2015) Comparing Children's Experiences and Evaluations of Their Lives in 11 Different Countries. *Child Indicators Research*. Vol. 8. P. 5–31. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-014-9291-1>.

Roehlkepartain E., Pekel K., Syvertsen A., Sethi J., Sullivan T., Scales P. (2017) *Relationships First: Creating Connections That Help Young People Thrive*. Minneapolis, MN: Search Institute.

Дата поступления/Received: 01.08.2021